

КИТАЙСКИЕ ВЛАДЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ¹

Согласно тимуридскому автору XV в. Муин ад-Дину Натанзи, «Когда в старину Чингиз-хан производил раздел между четырьмя сыновьями, он каждому сыну назначил собственность (мульк) во владениях (мамлакат) другого сына, чтобы из-за этого между ними постоянно ездили послы» (История 2006, с. 353). И хотя исследователи высказывают сомнения в том, что именно Чингиз-хан издал такое распоряжение [см.: Петров 2003, с. 106 и след.], сам факт выделения одним Чингизидам владений в улусах других не вызывает сомнений. В настоящем исследовании мы намерены рассмотреть

61

один из примеров таких владений – китайские владения правителей Золотой Орды, проанализировать их статус и проследить судьбу этих территорий.

Основным источником по исследуемому вопросу является китайская династийная история «Юань ши» («История династии Юань», 1369 г.). Сообщения «Юань ши» о золотоордынских владениях в Китае переводились на русский язык Н. Я. Бичуриным, Е. И. Кычановым и Р. П. Храпачевским (отдельные сведения взяты также из работы современных нумизматов В. А. Беляева и С. В. Сидоровича), однако сам статус этих земель до сих пор не привлекал внимания исследователей.

Появление владений Золотой Орды на территории Китая относится к 1236 г. В этом году монгольский хан Угедэй созвал курултай, на котором земли только что завоеванной чжурчженьской империи Цзинь в Китае были распределены между Чингизидами. Свою долю получил и Бату, который, скорее всего, принял личное участие в боевых действиях против империи Цзинь [см.: Почекаев 2006, с. 68-70]. Согласно «Юань ши», он получил во владение земли в округе Пинъянфу – в провинции Шаньси [Бичурин 2005, с. 182; Храпачевский 2009, с. 172].

Бату и его преемники владели этими территориями примерно до 1263 г., когда они, по всей видимости были конфискованы монгольским ханом Хубилаем в качестве карательной меры против золотоордынского правителя Берке, развязавшего войну с иранским ильханом Хулагу, братом Хубилая. Прямых указаний источников о конфискации этих владений в Китае у нас нет, однако мы делаем такой вывод на основании косвенных сведений, касающихся конфискации золотоордынских владений в Чагатайском улусе. Согласно «Истории Вассафа», Хубилай приказал провести в Бухаре перепись: «Из общего числа 16 000 (человек), которые были сосчитаны в самой Бухаре, 5000 (человек) принадлежало (к улусу) Бату, 3000 — Кутуй-беги, матери Хулагу-хана, остальные же назывались “улуг кул”, т.е. “великий центр”... Эти 5000, принадлежавшие Бату, вывели в степь и на языке белых клинков, глашатаев красной смерти, прочли им смертный приговор. Не были пощажены ни имущество, ни жены, ни дети их» [История 2006, с. 164-165]. Аналогичные репрессии против подданных Бату были проведены и в Самарканде [Бухарский вакф 1979, с. 15]. Думается, что, конфисковав владения Джучидов в Чагатайском улусе, Хубилай вряд ли сохранил за ними владения в Китае, находившемся под его прямым контролем. Таким образом, первый период, в течение которого правители Золотой Орды имели владения в Китае, составил около 27 лет (1236 - около 1263).

Конечно же, сами Джучиды в своих китайских владениях, по всей видимости, и не бывали. Управление от их имени осуществляли джучидские наместники, составившие

¹ Считаю своим приятным долгом поблагодарить М. Г. Крамаровского за замечания и предложения по настоящей статье.

фактически целую династию. Согласно «Юань ши», «княжеским управителем у цзунвана Бату» являлся Бок-Буга из племени найман, после которого этот пост унаследовал его внук Терэл (ему посвящен цз. 134 «Юань ши»), который в период правления Чжун-тун (между 1260 и 1263 гг.) «был перемещен на должность даругачи конных и пеших ямов в Пинъян[фу]» [Храпачевский 2009, с. 246-247]. Надо полагать, этот переход Терэла непосредственно на службу к Хубилаю был связан именно с упразднением золотоордынских владений в Китае. Таким образом, можно предположить, что управители китайских владений Джучидов находились под двойной юрисдикцией – правителей Золотой Орды и монгольских ханов, владевших основной территорией Китая. Это подтверждается и тем фактом, что Терэл после ликвидации золотоордынских владений в Китае не только сохранил жизнь, но и полностью перешел на службу к хану Хубилаю. При этом любопытно отметить, что он, по-видимому, не терял и связей со своими золотоордынскими повелителями: именно Терэлу великий хан поручил важную дипломатическую миссию по установлению мирных отношений с золотоордынским ханом Менгу-Тимуром, которую тот успешно выполнил и «потом... неоднократно бывал послом в землях вана Бату», до самой своей смерти в 1281 г. обеспечивая невмешательство золотоордынских правителей в войну Хубилая с Хайду [Храпачевский 2009, с. 247-248].

Что же давало золотоордынским правителям обладание владениями в Китае? Было ли оно простой формальностью или же имело какие-то реальные преимущества? Безусловно, Джучиды никоим образом не вмешивались в управление «своих» китайских территорий, не занимались их развитием и обустройством. Однако с этих владений Бату и его преемники получали доходы, размер которых мы можем предположить, опять же на основании косвенных свидетельств. В «Юань ши» имеется сообщение о том, что в 1253 г. Бату (активно участвовавший в возведении на трон монгольского хана Мунке и, по-видимому, считавший его себе обязанным) обратился к Мунке с просьбой приобрести жемчуга и серебра на 10 000 динов. Однако Мунке в ответ на его просьбу велел выделить всего лишь 1 000 динов серебра и издал ярлык следующего содержания: «Богатства Тай-цзу (Чингис-хана) и Тай-цзуна (Угэдея) растрачены подобным же образом (т. е. на

62

пожалования великим князьям). Князь (т. е. Бату) должен вникнуть в это! А это (подаренное сейчас серебро) пусть будет отнесено в счет нынешних и последующих пожалований (ханам Золотой Орды)» [Кычанов 2001, с. 40; ср.: Храпачевский 2009, с. 191]. Таким образом, можно предположить, что доходы золотоордынских правителей с их владений в Китае составляли меньше 1 000 динов серебра (1 дин при династии Юань составлял 370 г).

Есть основания полагать, что в этот период времени упомянутое количество серебра являлось (по крайней мере, отчасти) лишь эквивалентом тех поступлений, которые шли Джучидам с их китайских владений. По-видимому, одним из важных товаров, которые золотоордынские правители фактически получали (и которые, согласно вышеприведенному сообщению, пытался приобрести Бату в большем количестве), был жемчуг, который в описываемое время являлся не только украшением и предметом роскоши, но и свидетельством определенного статуса. Рашид ад-Дин упоминает о серьгах с крупными жемчужинами, которые носила Муке-хатун, старшая супруга хана Угэдэя [Рашид ад-Дин 1960, с. 52-53]. Францисканец Иоанн де Плано Карпини, посол папы римского к монгольскому хану, сообщает, что трон хана Гуюка (сына Угэдэя) был украшен золотом, дорогими камнями и «перлами», т. е. жемчужинами [Карпини 1997, с. 79]. Парадные одеяния высших сановников монгольских ханов были украшены жемчугом – об этом сообщают Марко Поло и Вассаф-Хазрет [Книга 1997, с. 257; История 2006, с. 168]. Неудивительно, что Чингизиды проявляли большой интерес к жемчугу, и обладание большим количеством его, возможность жаловать и дарить его другим служили признаком их высочайшего статуса. В частности, Марко Поло сообщает, что хану Хубилаю его подданные и приезжие торговцы

преподносили в дар именно жемчуг, он приказывал разукрашивать им одеяния, которыми затем одарялись его «двенадцать тысяч баронов» [Книга 1997, с. 257-258]. Персидский ильхан Газан, которому золотоордынский хан Токта подарил 21 сокола (что также являлось весьма статусным подарком), «выдал из казны за каждого сокола на 1000 динаров жемчугу» [История 2006, С. 169].

Итак, около 1263 г. приказом Хубилая золотоордынские владения в китайском округе Пинъянфу были конфискованы. Однако на этом история джучидских владений в Китае не закончилась. На рубеже XIII-XIV вв. Монгольская империя возродилась, хотя и в несколько ином статусе – как содружество фактически независимых чингизидских государств. Впрочем, ее восстановление оказалось красивой мечтой – на деле же Чингизиды продолжили междоусобные войны, которые не утихали вплоть до распада и отдельных улусов в 1330-1340-е гг. [см. подробнее: Почекаев 2009].

Однако в рамках настоящего исследования нас интересует тот факт, что в процессе восстановления империи владетельные Чингизиды вновь получили возможность обрести свои уделы в улусах других чингизидских правителей. И золотоордынскому хану Токте, деятельно участвовавшему в возрождении империи, не только были возвращены его владения в округе Пинъянфу, но и в придачу к ним пожалованы округа Цзиньчжоу (провинция Ляонин) и Юнчжоу (провинция Хунань) с ежегодным доходом 2 400 динов – ассигнациями [см.: Кычанов 2001, с. 32; Храпачевский 2009, с. 222]. Такая щедрость великого хана Тэмюра (императора Чэн-цзуна, внука Хубилая) объяснялась, по-видимому, значительной ролью Токты в восстановлении империи: золотоордынский хан заключил мир с ильханом Ирана, а потом с помощью своих войск «убедил» согласиться войти в состав империи также Дуву, правителя Чагатайского улуса, и Чапара, правителя угедэидских владений [Беляев, Сидорович 2008, с. 203; ср.: Храпачевский 2009, с. 240]. После Токты китайские владения Золотой Орды унаследовали следующие ханы – Узбек и его сын Джанибек (в «Юань ши», соответственно – «Юецзибе» и «Чжагунбе»).²

Возврат золотоордынским ханам владений в Китае повлек их включение в имперскую иерархию, в которой они получили титул чжуванов – «князей третьей степени» с соответствующей печатью. И, несмотря на то, что возрожденную Монгольскую империю продолжали сотрясать междоусобицы, а затем и внутренние смуты, еще хан Джанибек продолжал получать полагающиеся ему доходы со своих китайских владений. Со своей стороны, золотоордынские ханы периодически направляли императорам Юань подарки, которые в средневековой историографии трактовались как дань покорных вассалов своему сюзеру (Храпачевский 2009, с. 205-207; La Livre 1830, p. 59; Почекаев 2007, с. 261). И золотоордынские ханы, по-видимому, были согласны признавать себя вассалами императоров Юань –

63

но только в отношении своих китайских владений, поскольку на независимость самой Золотой Орды императоры Юань не посягали, да и не могли себе этого позволить.

После возврата золотоордынским ханам их владений в Китае императоры Юань, однако, не стали возрождать и институт «княжеских управителей» в лице доверенных представителей Джучидов. Вместо этого в областях Пинъянфу, Цзиньчжоу и Юнчжоу были учреждены цзунгуаньфу (генерал-губернаторства), которые осуществляли управление этими

² Следует отметить, что в «Юань ши» большинство событий, касающихся золотоордынской истории, датировано неверно. Так, например, смерть Узбека (названного, к тому же, братом Бату!) датирована 1308 г., а правление Джанибека упоминается под 1339 г. [Кычанов 2001, с. 32]. Поэтому нам приходится соотносить хронологию золотоордынского владычества в китайских областях с традиционной хронологией правления золотоордынских ханов.

землями и контролировали сбор доходов в пользу золотоордынских ханов. Переговоры между юаньскими императорами и золотоордынскими ханами по поводу учреждения этих цзунгуаньфу велись еще в правление Токты, но из-за его внезапной смерти процесс был приостановлен, и они появились в китайских владениях Джучидов только в правление Узбека [Беляев, Сидорович 2008, с. 202; Кычанов 2001, с. 32]. Таким образом, после возрождения Монгольской империи золотоордынские ханы вернули себе владения в Китае, но их правление в этих землях стало еще более номинальным – фактически его осуществляли наместники великого хана, императора Юань.

У нас нет сведений о том, когда власти ханов Золотой Орды над китайскими областями был положен конец. Надо полагать, это случилось в 1350-е гг., когда почти одновременно начались анти-монгольские восстания в Китае и «великая замятня» в Золотой Орде – и великим ханам и их золотоордынским родичам-«вассалам» стало не до «имперских игр», приходилось думать о собственном выживании. И если в Золотой Орде к 1380 г. единство все же было восстановлено, то империи Юань повезло меньше: в 1368 г. монголы были изгнаны из Китая, где на трон вступил Чжу Юань-чжан, основатель национальной династии Мин. Соответственно, вопрос о золотоордынских владениях на территории Китая больше не поднимался.

Думаем, сведения о китайских владениях Золотой Орды могут представлять интерес в контексте исследования связей чингизидских государств и, в частности, взаимоотношений между Золотой Ордой и империей Юань, которые до сих пор изучены крайне слабо и поэтому считаются практически отсутствующими. Кроме того, рассмотренный пример проливает свет на еще одну форму взаимоотношений между Чингидами в формате «сюзерен-вассал», позволяя продолжать исследования в области монгольского имперского права.

Библиография:

Беляев В.А., Сидорович С.В. Ставка Великого хана и улусы по нумизматическим данным // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Труды Международных нумизматических конференций. IV МНК – Болгар 2005, V МНК – Волгоград 2006. М.: Нумизматическая литература, 2008. С. 201-204.

Бичурин Н. (о. Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова // История монголов. М.: АСТ; Гранзиткнига, 2005.

Бухарский вакф XIII в. / Изд. текста, пер., введ. и коммент. А. К. Арендса, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович. М.: Восточная литература, 1979.

История Казахстана в персидских источниках. Т. IV: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Подг. нов. изд., введ., пер., коммент. М.Х. Абусеитовой, Ж.М. Тулибаевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

Книга Марко Поло / Пер. старофр. текста И. П. Минаева, вступит. ст., коммент. М. Б. Горнунга // Путешествия в восточные страны. М.: Мысль, 1997. С. 190-380.

Кычанов Е. И. Сведения из «Истории династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2001. С. 30-42.

Петров П.Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII-XIV веков. Н. Новгород, 2003.

Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ; Евразия, 2006.

Почекаев Р. Ю. Сведения о Золотой Орде в «Книге о великом хане» // Тюркологический сборник. 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 260-273.

Почекаев Р.Ю. Вторая империя монголов: притязания и действительность // Монгол – Оросын түүх бичлэг дэх Монголын эзэнт гүрэн (Эрдэм шинжилгээний хурлын материал).

Монгольская и российская историография Великой Монгольской империи (Сборник научных статей конференции). Улаанбаатар, 2009. Т. 106-112.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II / Пер. с перс. Ю. П. Верховского, примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова, ред. И. П. Петрушевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

[Храпачевский Р.П.] Золотая Орда в источниках. Т. III: Китайские и монгольские источники. М., 2009.

La Livre du Grant Caan, extraite du manuscrit de la Biblioteque du Roi, par M. Jacquet // Journal Asiatique. T. VI. 1830. P. 57-72.

64

ABSTRACT

Roman Pochekaev

Chinese possessions of the Golden Horde: administrative legal status

Article devoted to insufficiently-known aspect of history of Mongol Empire and its successors – possessions of Genghis Khanids' states in another states. On the example of possessions of the Golden Horde (Juchi's Ulus) in China (Tolui's Ulus) in 13th-14th cc. author attempts to clarify administrative and legal status of these territories, rights of possessors and local rulers, reasons and process of loss of such possessions. The most important source on this subject is Chinese court chronicle ("dynastic history") "Yuan-shi" written in 1369.

// Золотоордынское наследие. Вып. 2: Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань, 29-30 марта 2011 г. Казань: Фолиант; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 60-64.